

В ПОИСКАХ СИБИРСКОСТИ

(отв. ред. специальной темы номера – М.В. Васеха)

Научная статья
УДК 391; 392; 316.776
doi: 10.17223/2312461X/41/1

Как и зачем сибиряки ищут сибирскость

Мария Владимировна Васеха

*Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия,
Maria.vasekha@gmail.com*

Аннотация. Публикации из тематического блока «В поисках сибирскости» представляют результаты исследований по проекту «Сибиряки в поисках сибирскости: этнокультурный облик и формы идентичности» (поддержан Российским научным фондом), выполненных учеными из тюменского (Федоров Р.Ю.), ново-сибирского (Фурсова Е.Ф.) и московского (Васеха М.В.) научных центров. Авторы в своих текстах с разных сторон освещают разнообразные формы сибирской идентичности в различных регионах Западной и Восточной Сибири, размышляя о соотношении общесибирской идентичности и ее локальных форм, «конструктивистского» и «этнокультурного» начал в самовосприятии/самопрезентации жителей Сибири.

Ключевые слова: сибирская идентичность, региональная идентичность, сибирскость, социальный конструктивизм, этнокультурная память

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда № 22-28-00865 «Сибиряки в поисках сибирскости: этнокультурный облик и формы идентичности»

Для цитирования: Васеха М.В. Как и зачем сибиряки ищут сибирскость // Сибирские исторические исследования. 2023. № 3. С. 8–13. doi: 10.17223/2312461X/41/1

Original article
doi: 10.17223/2312461X/41/1

How and Why Siberians Look for Siberianness

Maria V. Vasekha

*Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, maria.vasekha@gmail.com*

Abstract. Publications from the thematic block “In search of Siberianness...” present the results of research on the project “Siberians in search of Siberianness: ethnocultural appearance and forms of identity” (supported by the Russian Science Foundation),

carried out by researchers from Tyumen (Fedorov R.Yu.), Novosibirsk (Fursova E.F.) and Moscow (Vasekha M.V.) research centers. The authors in their texts highlight the various forms of Siberian identity in various regions of Western and Eastern Siberia from different angles, reflecting on the relationship between the general Siberian identity and its local forms, the “constructivist” and “ethnocultural” principles in the self-perception/self-presentation of the inhabitants of Siberia.

Keywords: Siberian identity, regional identity, Siberianness, social constructivism, ethnocultural memory

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation No. 22-28-00865 "Siberians in search of Siberianness: ethno-cultural appearance and forms of identity"

For citation: Vasekha, M.V. (2023) How and Why Siberians Look for Siberianness. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 3. pp. 8–13. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/41/1

К теме «особости» сибиряков и сибирского образа жизни исследователи обращались не часто, но на разных этапах истории. В начале XXI в. хорошо известны работы А.В. Ремнева (Ремнев 2004, 2007) о формировании представлений о жителях сибирского региона и связанных с сибирским образом жизни страхах сепаратизма в Российской империи. Новосибирская ученая Н.Н. Родигина проанализировала образ Сибири в зеркале СМИ в исторической ретроспективе, что нашло отражение в ее монографии ««Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины 19 – начала 20 в.» (Родигина 2006). Омская ученая М.А. Жигунова в ходе этносоциологических исследований в Западной Сибири пришла к выводам о существовании «надстройки» в виде самоидентификации «сибиряк», в которой не обязателен отказ от «природной» этничности, что приводит к появлению составных определений «коренной сибиряк» и «русский сибиряк», «сибирский казак» и «сибирский татарин» (Жигунова 2011). Томичка В.Е. Ершова, проанализировав, как современные сибирские средства массовой информации (ре)презентуют образ жителя Сибири, пришла к выводу о том, что «медийный образ» базируется на автостереотипах (Ершова 2016). Томская команда, состоящая из Е.Е. Дутчак, Э.Л. Львовой и И.В. Нам, изучавшая региональную идентичность, посчитала, что сибирская идентичность – одна из тех, что носит сепаратистский характер (наряду с дальневосточной и калининградской) и вступает в конфликт с общероссийской идентичностью (Дутчак, Львова, Нам 2012). Новосибирские социологи А.А. Анисимова и О.Г. Ечевская (Анисимова, Ечевская 2012), несмотря на весьма ограниченную исследовательскую базу экспертных интервью, сделали выводы о том, что во втором десятилетии XXI в. протестная компонента стала одной из важных составляющих сибирской идентичности. Комплексных исследований о современном состоянии вопроса также не много. В 2022 г. на базе новосибирского Института археологии и

этнографии СО РАН вышла коллективная монография «Сибирь и сибиряки: этнокультурная идентичность русского и других восточнославянских народов в Сибири (XIX – начало XXI в.)», на страницах которой авторский коллектив раскрыл различные стороны идентичности населения Сибири (Сибирь и сибиряки 2022). В 2018 г. уральская исследовательница Е.В. Головнева защитила докторскую диссертацию по теме «Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона)» (Головнева 2018). В работе диссертант пришла к выводу о том, что новые поведенческие практики в Сибири сложились уже в условиях культуры постмодерна, для которой характерны манипулирование региональной солидарностью и ее внешняя репрезентация, борьба за культурное наследие региона и его коммерциализация, ориентация на восприятие своей территории не только как «малой родины», но и как «пространства потребления».

В представленном тематическом блоке статей авторы сделали попытку осветить не затронутые исследователями-предшественниками аспекты региональной идентичности жителей Сибири. Авторы текстов блока разделяют как конструктивистский подход, так и апеллируют к понятию «этнокультурная память», которую можно в общих чертах определить как специфическую форму коллективной памяти, являющуюся совокупностью представлений об общности происхождения и маркерах этнических границ, репрезентаций основных компонентов духовной культуры и практических знаний, посредством которых воспроизводятся базовые элементы материальной культуры, а также исторического мировоззрения определенной этнической общности, основанного на аккумуляции коллективного жизненного опыта ее представителей (см. статью Р.Ю. Федорова). В случае конструктивистского прочтения сибирская идентичность рассматривается авторами как конструкт, который претерпевает изменения в различных общественно-политических условиях жизни, в ходе исторических событий, а также под влиянием целенаправленного (ре)конструирования как со стороны государственных и муниципальных органов, так и экспертных лиц / локальных инфлюенсеров / прочих неформальных сил и структур. М.В. Васеха задается вопросом: зачем нужна сибирякам сибирскость, почему сибиряки заинтересованы в проявлении сибирскости? Исследовательница в ходе полевых выездов пришла к выводу о том, что для анализа макро-, и микросибирскости необходимо выделить и анализировать такие аспекты (маркеры), как: отношение к своему месту жительства (центр – провинция, зависимость от Москвы и пр.); через что у жителей Сибири происходит осознание себя в мировом историческом пространстве (исторические события, значимые фигуры, различные достижения и пр.); уровень социального оптимизма в регионе; необходимость разграничения сибирской идентичности «для внутреннего потребления» и «на продажу»; по каким

критериям оценивается, насколько Сибирь «настоящая» и посредством чего происходит «присвоение» регионом сибирскости; какой сибирский город жители различных сибирских территорий считают столицей и пр. (см. текст М.В. Васехи).

В статье Е.Ф. Фурсовой анализируются связи конкретных проявлений идентичности русского и других восточнославянских народов Сибири в XIX – первой трети XX в., когда активно развивались основы регионального и этнокультурного самосознания. Автор рассматривает глубину этнокультурной памяти русско-сибирских старожилов-чалдонов на персональном и коллективном уровнях на конкретных полевых материалах – традиционных костюмах. Внимание к образно-ассоциативной и психоэмоциональной функциям костюма, в которых нашли отражение внутреннее восприятие чалдонами самих себя и внешнее, со стороны соседей – столыпинских переселенцев, позволило показать новую грань сибирскости. Учитывая то, что молодое поколение этнологов / антропологов крайне редко применяет артефакты материальной культуры для исследований различных аспектов духовной культуры, данный текст является особенно ценным. На материалах сибирских славян можно проследить процессы формирования и сохранения идентичности в совершенно новых условиях, выяснить, что из привезенного из Европейской России «багажа» оказалось наиболее жизнеспособным и ценным для сохранения самосознания. Региональное сообщество сибиряков, как называли в XIX – первой трети XX в. всех лиц, не имевших отношения к коренным (автохтонным) народам Сибири, включало в себя русских и другие славянские этнографические и этнические группы разной степени осибирячивания.

Авторы уделяют внимание понятию «сибирскость» как отражению в представлении людей черт сибирского характера, стереотипов поведения, самосознания и особенностей культуры жителей Сибири в XX в. в качестве отличных от русских Европейской России. Этнокультурная идентичность преобладала в среде восточнославянских народов до 1920-х гг., когда самопроизвольно образовалась множественность групп, характеризующихся спецификой культуры и религиозных особенностей (чалдоны, кержаки, двоеданы, курганы, хахлы и пр.). Значение региональной, сибирской, идентичности возросло в советский период 1920–1980-х гг., так как в это время позиционировалась новая историческая общность «советский народ» и этническая компонента культуры была отодвинута на второй план. Сибирскость актуализировалась далее в начале XXI в., когда начались процессы социального конструирования, особенно активные в период избирательных кампаний, во время проведения праздников, в рекламной и туристической деятельности и пр. Поддержанная трудами местной интеллигенции, чаще гуманитариев (историков, политологов, социологов, этнологов и пр.), сибирскость сегодня актуализируется на просторах

интернета, в научной и популярной литературе, фестивалях и пр. Авторы тематического блока ставили своей задачей выявить актуальность сибирской идентичности в повседневной жизни жителей Сибири, привлекая материалы глубинных интервью, включая экспертов (преподаватели вузов, сотрудники музеев, местные краеведы и т.п.) и неэкспертов (сельских и городских жителей, далеких от социально-политических дискуссий интеллектуалов), анализируя материалы сети Интернет, используя методы визуального наблюдения. В текстах авторов частично представлены результаты комплексной характеристики формирования идентичности восточнославянского населения ряда регионов Западной и Восточной Сибири как на начальном этапе формирования этого сообщества, так и в его современном состоянии.

Список источников

- Анисимова А.А., Ечевская О.Г. «Сибиряк»: общность, национальность или «состояние души»? // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2012. № 3. С. 11–41.
- Головнева Е.В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Омск, 2018.
- Дутчак Е.Е., Львова Э.Л., Нам И.В. Сибирская региональная идентичность – фактор конфликта или ресурс формирования общероссийской идентичности? // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2012. № 2-1. С. 41–44.
- Ершова В.Е. Образ жителя Сибири в медиaprостранстве Томска и Северска (на материале телевизионных выпусков и радиосообщений // *Вестник ТГУ. Филология*. 2016. № 4. С. 168–180.
- Жигунова М.А. Сибиряк как новая национальность: миф или реальность? // *Родина*. 2011. № 11. С. 11–15.
- Ремнев А.В. Михаил Никифорович Катков в поисках «сибирского сепаратизма» // *Личность в истории Сибири XVIII–XX веков. Сборник биографических очерков*. Новосибирск: ИД Сова, 2007. С. 64–80.
- Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти 19 – начала 20 в. Омск: Изд. ОмГУ, 2004.
- Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006.
- Сибирь и сибиряки: этнокультурная идентичность русского и других восточнославянских народов в Сибири (XIX – начало XXI в.)* / Е.Ф. Фурсова, Р.Ю. Федоров, Н.И. Шитова, О.В. Голубкова, М.В. Васеха; отв. ред. Е.Ф. Фурсова. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. 284 с.

References

- Anisimova A.A., Echevskaya O.G. (2012) «Sibiryak»: obshchnost', nacional'nost' ili «sostoyanie dushi»? [“Siberian”: community, nationality or “state of mind”?]. *Laboratorium. Zhurnal social'nyh issledovaniy*. no. 3. pp. 11–41.
- Golovneva E.V. (2018) *Konstruirovaniye regional'noj identichnosti v sovremennoj kul'ture (na materiale Sibirskogo regiona)* [Construction of regional identity in modern culture (based on the material of the Siberian region)] PhD thesis. Omsk.
- Dutchak E.E., L'vova E.L., Nam I.V. (2012) Sibirskaya regional'naya identichnost' – faktor konflikta ili resurs formirovaniya obshcherossiyskoj identichnosti? [Siberian regional

- identity – a factor of conflict or a resource for the formation of an all-Russian identity?], *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. no. 2-1. pp. 41-44.
- Ershova V.E. (2016) *Obraz zhitelya Sibiri v mediaprostranstve Tomska i Severska (na materiale televizionnykh vypuskov i radioobshchenij* [The image of a resident of Siberia in the media space of Tomsk and Seversk (based on television broadcasts and radio messages)], *Vestnik TGU. Filologiya*. no. 4, pp. 168-180.
- Zhigunova M.A. (2011) *Sibiryak kak novaya nacional'nost': mif ili real'nost'?* [Siberian as a new nationality: myth or reality?], *Rodina*. 2011. no. 11. pp. 11-15.
- Remnev A.V. (2007) *Mihail Nikiforovich Katkov v poiskah «sibirskogo separatizma»* [Mikhail Nikiforovich Katkov in search of “Siberian separatism”]. *Lichnost' v istorii Sibiri XVIII–XX vekov. Sbornik biograficheskikh ocherkov*. Novosibirsk. pp. 64–80.
- Remnev A.V. (2004) *Rossiia Dal'nego Vostoka. Imperiskaya geografiia vlasti 19 – nachala 20 vv.* [Russia of the Far East. Imperial geography of power of the 19th – early 20th centuries]. Omsk.
- Rodigina N.N. (2006) *“Drugaya Rossiia”: obraz Sibiri v russkoi zhurnal'noi presse vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka*. [“The Other Russia”: the image of Siberia in the Russian magazine press of the second half of the 19th – early 20th centuries.]. Novosibirsk.
- Fursova E.F. (ed.) (2022) *Sibir' i sibiryaki: etnokul'turnaya identichnost' russkogo i drugih vostochnoslavyanskikh narodov v Sibiri (XIX – nachalo XXI v.)* [Siberia and Siberians: ethnocultural identity of the Russian and other East Slavic peoples in Siberia (19th – beginning of 21st century)]. Novosibirsk.

Сведения об авторе:

ВАСЕХА Мария Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: maria.vasekha@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Maria V. Vasekha, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: maria.vasekha@gmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 1 августа 2023;
принята к публикации 29 августа 2023.*

*The article was submitted 01.08.2023;
accepted for publication 29.08.2023.*